

УДК 728.6; 7.045; 008

Р. В. Некрасов, Л. В. Гурленова

Традиционный дом коми-зырян как регламентированно организованный сакральный феномен¹

Авторы статьи проводят трехвекторный анализ, который заключается в сопоставлении плоскостей соприкосновения между конструктивно-композиционными (морфологическая и эстетическая синтактика), функционально-утилитарными (прагматика) и главным образом символическими (семиотика) аспектами относительно вертикальной и горизонтальной структур жилища коми-зырян. Выявляются региональные тенденции в обозначенных аспектах. На основе изученных и исследованных источников уточняется степень конкретизации осевой темы в рамках культурно-исторического среза, в контексте эстетико-семантической роли национального сакрального образа как интегрирующего фактора в проектных традициях коми-зырян и культурно-художественной стилиевой парадигмы.

Ключевые слова: традиционная проектная культура, мировое древо, регламентированная предметно-пространственная среда, сакральный образ, синтез материального и духовного, символические аспекты.

R. V. Nekrasov, L. V. Gurlenova. The traditional house of Komi-Zyrians as it is regulated an organized sacral phenomenon

The author of article carries out the three-vector analysis which consists in comparison of the planes of contact between constructive and composite (a morphological and esthetic sintaktika), functional and utilitarian (pragmatics) and, mainly, symbolical (semiotics) aspects of rather vertical and horizontal structures of the dwelling of Komi-Zyrians. Regional tendencies in the designated aspects come to light. On the basis of the studied and investigated sources degree of a specification of an axial subject within a cultural istorichsekogo of a cut, in

© Некрасов Р. В., Гурленова Л. В., 2017

¹ Материал, представленный в статье, является одним из скромных вкладов в развитие идей безвременно ушедшего ученого и педагога Ирины Евгеньевны Фадеевой и посвящается ее памяти.

the context of an estetiko-semantic role of a national sacral image as the integrating factor in design traditions of Komi-Zyrians and a cultural and art style paradigm is specified.

Keywords: *traditional design culture, world tree, the regulated subject and spatial environment, sacral image, synthesis material and spiritual, symbolical aspects.*

Традиционная проектная культура коми-зырян, хранящая в себе древнее богатейшее наследие и собственные уникальные черты, является неотъемлемой частью финно-угорского мира. Эпоха глобальной урбанизации и изменение образа жизни современного человека способствуют процессу ассимиляции, растворению национальной самобытности коми этноса в мировом культурном пространстве. Влияет на культурные артефакты этноса и фактор времени — элементы традиционного искусства постепенно уходят в прошлое, унося с собой информацию о характерных для них духовных, эстетических и функциональных особенностях [14, с. 278]. «Течение времени влечет за собою рассеяние информации, забывание, размывание структур, дезорганизацию» [3, с. 108]. Поэтому, принимая во внимание отмеченные проблемы, становится очевидным, что исследование традиционных проектных тенденций коми-зырян является актуальной задачей.

В рамках заданной темы рассмотрим некоторые вопросы, касательно народного жилища. У всех народов жилище всегда было не только основным компонентом материальной культуры, но и всецело входило в область его духовной культуры. По верному замечанию профессора С. Н. Зыкова, «в каждый момент времени, в каждую временную эпоху духовная составляющая культурного мира этноса находила свое зримое материальное воплощение в предметном мире. Яркий тому пример — традиционные культовые, жилые и хозяйственные постройки» [5, с. 241]. Через жилище, его устройство, организацию, символику человек не только преобразовывал, но и познавал мир, отображая его реалии и закономерности в функционально-композиционном взаимодействии архитектурных форм и декоративных деталей. Искусствовед, профессор В. Б. Кошаев подчеркивает, что «дом является носителем идей космоса, защищенности, достатка, преемственности поколений и культуры. Традиционное жи-

лище XIX — начала XX в. — хранитель древних поверий и обрядов, мифологии и преданий, этнической информации, высокого строительного искусства, художественного, эстетического, композиционно-пространственного мышления» [10, с. 5]. Из вышесказанного следует, что традиционное жилище этноса является одним из возможных и действенных каналов трансляции национальных художественных традиций, что представляет несомненный интерес для искусствоведческой теории и практики.

Вопросы реконструкции формообразования и типологии, эстетики и утилитарности, декоративного убранства и семиотики традиционного жилища рассматривались в трудах: А. К. Байбурина «Жилище в обрядах и представлениях восточных славян», В. Б. Кошаева «Традиционное жилище народов Западного Приуралья. Культурогенез. Классификация. Искусство» (2001), А. Б. Пермловской «Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX — начало XX века)» (2005), С. И. Дмитриевой «Традиционное искусство русских Европейского Севера» (2006), Е. В. Овчинниковой, С. Н. Зыкова «Деревянные строения удмуртов и коми в контексте этнических особенностей жилой среды» (2012). Вышеотмеченные работы имеют важное значение для сравнительно-сопоставительного анализа организации предметно-пространственной среды жилища соседних и родственных коми-зырянам этносов, в частности русских и финно-угорских народов.

Существенный вклад в исследование традиционной деревянной архитектуры коми-зырян внесли: И. Н. Шургин, Л. Н. Жеребцов, Н. М. Теребихин, Н. Д. Конаков, Т. И. Чудова, С. И. Чудов и др. В своих работах авторы на основе полевых исследований и архивных материалов выявляют факторы природной среды обитания, мировоззренческие (ментальные) аспекты этноса, повлиявшие на особенности домостроительных традиций. Классифицируют устойчивые типы домов и ареалы их распространения, обращают внимание на конструктивные особенности и внутреннее убранство жилища, отражают степень иноэтнического влияния на развитие домостроительства этнографических групп коми.

Фактологической базой исследования для автора стали сельские поселения юго-западных районов Республики Коми: Прилузский, Койгородский, Сысольский, Сыктывдинский, Корткеросский, Усть-

Вымский. В ходе исследовательских экспедиций было изучено более 70 домов, в числе которых по типовому признаку преобладали дома-пятистенки и избы-двойни. Датировка всех рассмотренных архитектурных объектов лежит в промежутке от второй половины XIX века до 50-х годов XX столетия. Сбор данных велся на основе опроса информаторов и документальных фиксаций — зарисовки, обмеры, кроки, фото-, видеосъемки объектов и элементов исследования.

Сакральные аспекты возведения вертикальной структуры жилища. Для достижения благополучия и счастья семьи в новом доме у коми-зырян было принято конструктивно-технологические процессы домостроя сопровождать регламентированными символическими обрядами. Как отмечают исследователи традиционной архитектуры коми-зырян Т. И. Чудова, С. И. Чудов, «в традиционном обществе семантика стоит выше прагматики, и все практические соображения сводятся к нулю, если они не соответствуют мифологической основе разворачивания микрокосмоса, поэтому сакрализация строительной технологии коми (зырян) обусловила возникновение системы принципов и правил отбора материала, места и времени для строительства нового жилища. Рассмотренный комплекс символических аспектов возведения дома-космоса коми (зырян) в той или иной мере соответствует мифоритуальному процессу создания жилой среды в народной культуре русских и финно-пермских народов, проживающих в схожих природно-климатических условиях, что позволяет говорить об универсальности всего знаково-семантического комплекса» [6].

Исследователь национальных традиций коми-зырян Н. Д. Конаков делает акцент на том, что «восприятие дома как символической модели мира сближало процесс его строительства с космогенезом, а его строителя возводило в ранг демиурга» [9, с. 90]. Обрядовый характер процесса создания дома-космоса проявлялся еще до начала его возведения. Так, деревья и место для застройки хозяин выбирал совместно с колдуном (*тöдысь*). По народным верованиям не все деревья подходили для строительства, в частности деревья с двумя вершинами, с ветками, росшими вверх вдоль ствола, с наростами и высыхающие деревья. Абсолютным базовым строительным материалом была сосна (*пожём*), которая кроме своих очевидных ценных

физических свойств символизировала «идею стабильности и благополучия жизни» [20, с. 137].

Большое значение придавалось выбору места застройки: место должно было быть высоким, светлым и сухим. В строительной обрядности коми-зырян участок для будущего дома выбирали с учетом того, где располагался ранее дом предков. «Зыряне, когда строят новый дом, то стараются построить на том месте, где был старый, где жили деды, и где обитают души предков» [11, с. 36]. В этой связи было актуальным представление о том, что именно усопшие наделяют живых родственников благополучием и являются хранителями «родового счастья» [13, с. 100]. Пригодными также признавали места, где паук плетет паутину (паук — символ связующего звена с миром предков, которые через бионические формообразования давали положительный или отрицательный ответ). Благополучными также считались фрагменты ландшафта, где ложится отдыхать крупнорогатый скот, где роем летает мошкара, где обильно произрастала рожь, где приживались принесенные из другого места муравьи, где протекал подземный источник. К неудачным участкам для строительства дома относились места, где прежде хоронили людей, горел дом, где раньше проходила дорога, стояла баня или заброшенный колодец, где растут ели и осины (осина являлась олицетворением страданий) [7; 9; 16].

В домостроительных традициях коми-зырян прослеживаются три ступени возведения дома — «трехчастная структура ритуала соотносится с представлениями о троичности любого процесса (начало — середина — конец): закладка сруба (строительная жертва), укладка матицы и установка князевого бревна» [6], которые в обязательном порядке сопровождались символическими инициациями. Так, на первом этапе под бревна первого или третьего венца, в четыре угла или только в красный угол хозяин дома подкладывал щепу от первого удара топором вместе с монетой (символ богатства), крылом птицы (сакральный оберег, связь с верхним миром), клочком шерсти или зерном (семантика плодородия). Под красный угол или в середину сруба хозяин строящегося дома устанавливал принесенную из леса молодую березу или рябину — такие породы наделялись положительной семантикой. В знак хорошего исхода дел дерево оставалось там до завершения постройки [8, с. 60; 9]. В контексте

мифопоэтических воззрений этноса, установленное деревце олицетворялось со священным мировым деревом и оберегом, сакральная символика которой отождествлялась с конструктивными элементами строящегося дома и способствовала благополучному формированию дома-космоса: организованной, упорядоченной, гармоничной, константной объемно-пространственной структуры со всем светлым и положительным содержанием.

Надо заметить, что мировое дерево (лат. *Arbor mundi* — «космическое» дерево) являлось одним из основополагающих универсальных символов организации вселенского пространства в системе мифотворческого сознания многих народов практически всех континентов. Несмотря на то, что его смысловая наполненность несколько различается: дерево жизни, дерево плодородия, дерево центра, дерево восхождения, небесное дерево, шаманское дерево, мистическое дерево, дерево познания и т. д., все же в традициях самых разных народов постепенно складывалось символическое отождествление древа со всей вселенной или по крайней мере с тем миром, который был освоен людьми [18, с. 103]. По убеждению большинства исследователей, символ древа является отражением древнего кодекса воззрений относительно деления мира на определенные, взаимосвязанные сферы, в котором мировое пространство по вертикальной оси разделяется на верхний (крона), средний (ствол) и нижний (корни) миры — небесный, земной, подземный мир, где каждая из сфер представляет часть единого целого. Вертикальная ориентация мифологического древа предопределила и вертикальную организацию мира. Близкая по сюжету картина отражалась как в языческом мировоззрении коми-зырян, так и в традиционном домострое в частности.

Важным моментом строительства дома была укладка матицы: «вырубались гнезда для ее концов с внутренней стороны сруба и клали в эти гнезда медные монеты, шерсть и льняную кудель, зерно. Чтоб у хозяев нового дома были деньги, водился скот и хорошо росли посевы» [2, с. 215]. В символическом контексте матица являлась одной из самых знаковых элементов в архитектурно-конструктивной системе «дома-космоса», так как олицетворяла её центральную ось, структурирующую жилое пространство интерьера избы, и связанное с ней традиционное предметное наполнение этноса.

Финальным аккордом возведения «дома-космоса» являлась установка князевой слепи, а также охлупня (коньковое бревно), прикрывающего выше и фиксирующего стык двухскатной тесовой кровли. С фасадной стороны дома комлевой части охлупня и удерживающим потоки под скатами крыш г-образным курицам, используя технологию скульптурной резьбы, придавали стилизованную объемную форму головы орнитоморфного или зооморфного образа. Это мог быть узнаваемый облик водоплавающей птицы, коня или лося — «священного коня» древности [7; 12]. «В символической конструкции дома, соотносимой с трехчленным делением Космоса, верхняя часть дома рассматривалась как сакральная сфера, что подчеркивалось скульптурно оформленными изображениями птиц, коней/лосей на охлупне и курицах» [6]. Все образы были сакрализованы и, обладая протективной знаковостью (семантикой), несли священный статус хранителей всего содержимого возведенного упорядоченного микрокосмоса от всех бед и несчастий, которыми наделялась внешняя, чужая среда — хаос.

Таким образом, семантика вертикальной структурной организации традиционного жилища коми-зырян представляет триединство сакральных сфер, связанных по принципу вселенской оси или составных частей мирового древа: низ — корни, среднее звено — ствол, верх — крона (рис. 1). В объемно-пространственной композиции дома темную, загробную сферу воплощает конструктивная составляющая подклета и пространство подполья (*гöлбöч*), земную сферу мира жизни человека отождествляет жилая среда избы (*керка пытшкöс, оланін*), и светлую, небесную сферу символизирует кровля со сформированным пространством чердачного помещения (*йирк выв*).

Семантико-смысловая структура горизонтальной планировки жилой части коми-зырянского дома также была наделена сакральными составляющими. Наиболее ярко регламентация организации предметно-пространственной среды коснулась жилого интерьера крестьянской избы коми-зырян, горизонтальная, почти квадратная в плане плоскость которой была весьма разработанной. Объемно-пространственная композиция традиционного коми-зырянского интерьера как части финно-угорской культуры формировалась в неразрывной связи с духовной сферой. Такое содержание представляло устойчивую систему, где синтез материального и духовного оказался предельно устойчивым к трансформирующим факторам.

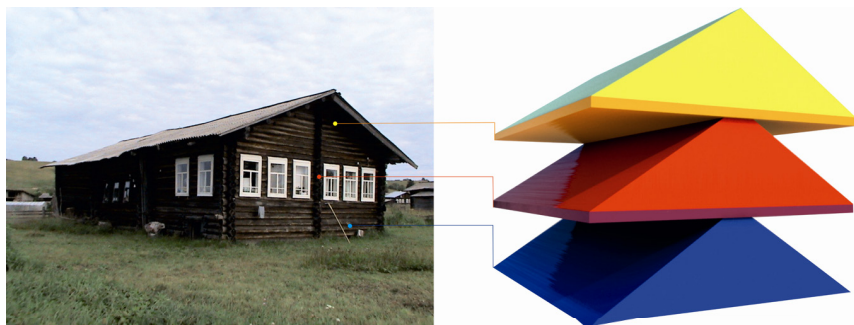

Рис. 1. Семантико-смысловое значение вертикальной структуры дома коми-зырян (▲ — верхний мир, ▲ — средний мир, ▲ — нижний мир).
Разработка автора, 2015 г.

Высокая степень семиотичности особенно показательна для зонирования горизонтального плана жилого пространства (рис. 2). Основными композиционно-смысловыми узлами традиционного интерьера были углы. Каждый угол имел свое название и был наделен определенной функцией. К таким функционально-смысловым углам относились красный, печной, женский, мужской углы. Все они были сакрализованы и несли особый знаковый статус. В ходе исследования было выявлено, что весь ансамбль предметного наполнения традиционного жилого интерьера формировался возле двух базовых композиционных узлов — красного угла и печи. Диагональное расположение красного угла и печи было строго регламентировано и являлось каноном. Материалы научных исследований показывают, что на формирование традиционной моделировки жилого пространства дома коми-зырян оказали влияние три основных фактора: хозяйственно-экономический, социально-половой и ритуально-мифологический.

Главным в топографии мужского пространства (*айпöв*), считался символический центр жилья (почитаемое семейное обрядовое место) — красный угол (*ен ув пельöс*). «Наиболее регламентированным было поведение в красном углу, причем система мотивировок основывалась как раз на том, что это алтарная часть дома» [1, с. 180]. Здесь проходили как будничные трапезы, так и праздничные застолья. Все значимые события в жизни домохозяев отмечались в крас-

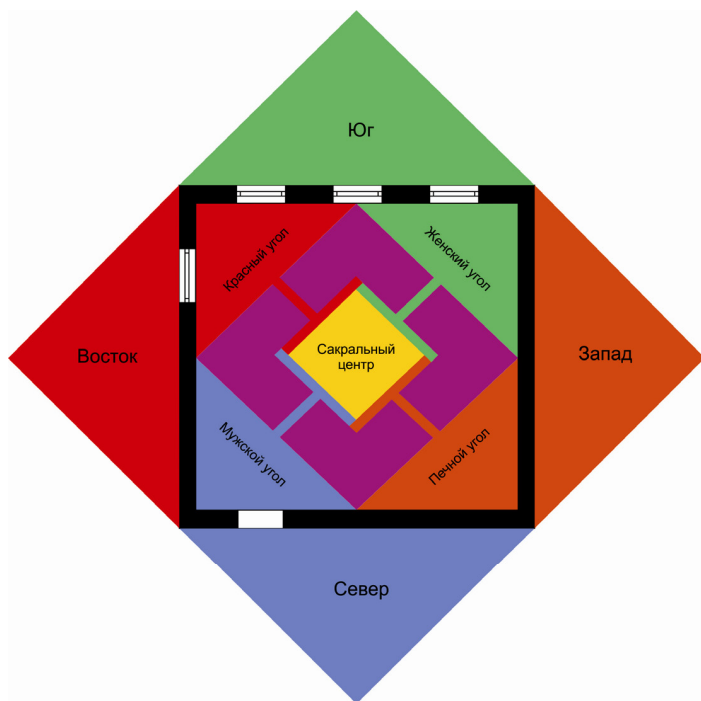

Рис. 2. Семантико-смысловое зонирование горизонтальной структуры коми-зырянского дома. Разработка автора, 2015 год [15, с. 523]

ном углу, возле этого места протекали действия многих календарных обрядов. Здесь вместе с атрибутами христианской веры стояла икона на прикрепленной к углу полке, иногда таких полок было две. Как правило, божницу убирали вышитыми полотенцами. Не исключено, что до христианизации красный угол представлял собой языческий центр, а предметный набор включал культовые элементы, которые, кстати, некогда бытовали вместе с христианскими. Так, традиционным украшением сакрального угла могла быть сделанная из дерева фигурка птицы, размером 10—20 см. Фигурка играла роль оберега и символизировала благополучие рода. Весьма устойчивым является сакральная обереговая подборка, включающая крыло водоплавающей птицы, щучью челюсть, ветку рябины, которые предохраняли от сглаза, порчи и нечистой силы. Соседство христианских и более древних, языческих атрибутов говорит об очевидном на-

слоении, синтезе двух форм религий в мировоззрении коми-зырян. Ученые видят в их взаимном сочетании своеобразную иллюстрацию двоеверия [15, с. 519].

В женской половине (*иньпöв*) находилась одна из наиболее значимых элементов традиционного интерьера — большая печь (*ыджыд пач*). Печь была вторым по значению сакральным центром в доме после красного, а может быть, и первым. В этой связи исследователь народной культуры А. К. Байбурин отмечает: «Хронологически первым центром (и прежде всего в экологическом и ритуальном плане) является печь» [1, с. 187]. Возведенная на деревянном основании, она располагалась в углу, справа или слева от входной двери, устьем обращенная к фасадной стене дома. Являясь полифункциональной, печь производила все важные процессы жизнедеятельности семьи — поддержание необходимого тепла в доме, приготовление и согрев пищи, использование для спанья и пассивного отдыха, сушки и хранения. Существенную роль она играла в традиционных обрядах и обычаях.

Зона перед большой печью являлась исконно женским пространством. Бабий угол или кут (*кывт*) тянулся от устья большой печи до фасадной стены. По ширине «бабий кут» был примерно равен ширине печи и надгольба, вместе взятых, и отделялся от остального помещения занавесом из ситца. Считалось неприличным заходить мужчине в сакральный женский локус внутреннего пространства избы, а чужому человеку даже не допускалось туда заглядывать. «Огороженное пространство осмысливалось как кухня, закрытость которой связывалась с недопущением сглаза, порчи продуктов питания. Именно практика приготовления пищи, связанная с женской сферой деятельности, позволяла соотносить эту часть избы с женским пространством» [19, с. 69].

В жилом пространстве коми-зырян бытовали локусы, символике которых придавался статус рубежей между миром «своим и чужим», так называемые пограничные зоны. «Под своим человек понимал то пространство, которое он ассоциировал с домом, очагом, печью. Своим был и человек из собственного рода, семьи. Чужое пространство представлялось темным, неизведанным миром, населенным злыми духами. Так, по отношению к человеку чужим мыслились: лес, водоем, кладбище, пространство за пределами стен до-

ма, усадьбы, деревни» [4, с. 13]. По представлениям коми-зырян, чем больше человек отдалялся от родного «дома-космоса» в рубежах универсальной (космической) системы координат, тем больше усиливалась чужеродность неокультуренной (неосвоенной) окружающей его среды.

Традиционно считалось, что в процессах жизнедеятельности во внутренней и внешней среде жилое и нежилое пространство были подвижными и взаимопроницаемыми. В таких процессах своеобразными элементами трансляции (зонами контакта) с внешним миром были проемы — оконные и дверные, а так же печные трубы. Так, при установке оконных рам и дверных косяков выполнялись ритуальные действия: топором делался знак в виде косоугольного креста, что, по народным представлениям, позволяло обезопасить внутреннее пространство избы от проникновения нечистой силы. Декорирование окон и крыльца придавало, с одной стороны, красоту жилой постройке в целом, а с другой — символически защищало дом от проникновения недобрых сил через эти открытые локусы. Дом рассматривался как составная часть Космоса, но он обладал автономностью и должен был быть защищенным от соприкосновения с миром иным [6]. Для этого все двери закрывали, в темное время суток окна занавешивали, печные трубы, после отопительного процесса и приготовления горячей пищи закрывали. Бытовала традиция при смерти одного из членов семьи открывать заслонку печной трубы, которая мыслилась как путь души — канал связи с внешним миром [16].

При открывании двери сквозной проем считался одной из уязвимых зон, входом для недоброжелательных начал, поэтому над дверным косяком в качестве дополнительной защиты располагались различные обереги — ветки почитаемых пород деревьев, хвост глухаря (*дозмёр*) или тетерева (*тар*). Например, можжевельник (*тусяпу*) считается мощным универсальным оберегом в среде коми-зырян. «Можжевельник и его ягоды прогнать могут злого духа» [11, с. 50]. Поныне в сельских поселениях бытует устойчивая традиция собирать и устанавливать ветки можжевельника за дверной притолокой входной двери в жилое пространство избы, в баню, хлев, хозяйственные пристройки, а также в божницу (красный угол). По сведениям информантов, такой обряд отпугивал злых духов, а также предупреждал беды и болезни [17, с. 35]. Магические функции обе-

рега были присущи и другим деревьям — «вербе, рябине, ольхе приписывалась способность отпугивать злых духов» [11, с. 50], поэтому ветки рябины (*пелысь пу*) и вербы (*бадь*) часто являлись неизменным атрибутом божницы.

Символические контексты выразались и в противопоставлении параллельного диаметральному. Так, роль «границы» играла матица — сакральная структурная единица объемно-пространственной композиции избы. «Поперечное положение матицы обусловило то обстоятельство, что ей приписывается роль символической границы между «внутренней» («передней») частью дома и «внешней» («задней»), связанной с входом/выходом, которая символически делит пространство свой/чужой. Гость, войдя в избу, садится на лавку у входа и не должен заходить за матицу без приглашения хозяев» [1, с. 180]. Между тем в предметной среде интерьера значительно преобладают параллельные ритмические сочетания, компоновочная комбинаторика которых начинала развиваться от самой входной зоны. В первую очередь это касается протяженно-параллельной композиции теса пола, половиков, лавок, печки, стола и т. д. С проектной точки зрения такой принцип организации стационарных, мобильных и трансформируемых элементов конструкции и предметного наполнения обеспечивал оптимальную компактность функционирования локусов традиционной среды, а с мировоззренческих позиций «продольному обычно придавался положительный смысл» [1, с. 180].

Таким образом, проведенный комплексный анализ показал, что традиционный дом коми-зырян как уникальная форма целостной структуры синкретического единства выступает сакрально-смысловым ядром всей предметно-пространственной среды этноса. Уже с момента возведения дома сакральный контекст строительных ритуалов представляет прочную духовную опору материальному и связанному с ним творческому мастерству, направленному на реализацию благополучия и созидания жизненной деятельности домохозяев в гармонично организованном микрокосме. Мировоззренческие установки этноса регламентировали утилитарно-функциональную и главным образом социально-семантическую сегментацию жилой среды, в которой символические аспекты жизни коми-зырян способствовали оптимальному зонированию традиционной жилой объемно-пространственной структуры на сакральное и профаническое.

В вертикальной структуре зримым олицетворением синтеза материального и духовного являлось древо, смысловая доминанта которой определяла формальную и содержательную организацию универсума, связывающего подземный, земной и небесные миры воедино. При этом семиотика пола несла в себе роль границы между средним (профанным) и нижним (хтоническим) мирами, в то время как потолок был символической границей между миром средним и верхним (божественным). Такой смысловой эмоционально-идеологический контекст закладывался в основу вертикальной организации жилищно-хозяйственного пространства, где наиболее ярко сакральная образность проявлялась в художественной пластике архитектурного декора, в котором семантические орнитозооморфные модели в виде объемных скульптурно обработанных форм воплощали мифологические представления этноса. Внутреннее содержание самобытных материализованных носителей олицетворяло сакральные образы покровителей, стражей и хранителей, гармоничных и светлых начал.

В отличие от трехуровневой вертикальной системы, проявляющей больше динамический аспект, четырехчастная горизонтальная сакрально-образная система традиционной жилой среды коми-зырян образует статически целостную и совершенно устойчивую структуру. Принцип рационального функционального зонирования почти квадратного в плане традиционного интерьерного пространства получил семантическую окраску в знаковой трактовке элементов предметного наполнения и сакральных локусов, противопоставляющихся и в то же время связывающихся между собой такими смысловыми контекстами, как «диагонально-противоположные углы», «мужское и женское», «свое и чужое», «параллельное и диаметрально». В итоге жилое пространство коми-зырянского дома, с его регламентированным, компактно организованным устройством, статичными и динамичными элементами убранства представляло собой единый, целостный сакральный микрокосмос в космизированной сакральной среде вселенского континуума.

* * *

1. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. 2-е изд., испр. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.

2. Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми: XIX — начало XX в. // ТИЭ. Новая серия. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 45. 395 с.

3. Бернштейн Б. М. Традиция и социокультурные структуры // Советская этнография. 1981. № 2. С. 107—109.

4. Бортникова Н. В. Семантика женского начала в сакральном пространстве традиционного удмуртского дома : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Саранск, 2014. 18 с.

5. Зыков С. Н. Признаки синтеза проектных культур коми и северных русских на примере усадьбы семьи Гурленовых // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 241—250.

6. Зырянский домострой. URL: <http://zb.syktsu.ru/design.php> (дата обращения: 27.08.2017).

7. Из жизни древних коми / Л. Н. Жеребцов, Н. Д. Конаков, К. С. Королев. Коми-зыряне: Историко-этнографический справочник / сост. Н. Д. Конаков. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. 176 с.

8. Конаков Н. Д. Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Кошаев В. Б. Традиционное жилище народов Западного Приуралья. Культурогенез. Классификация. Искусство. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2001. 370 с.

9. Налимов В. П. Очерки по этнографии финно-угорских народов. Ижевск; Сыктывкар, 2010. 336 с.

10. Народное искусство Коми : альбом / авт. текста Л. С. Грибова, Э. А. Савельева. М.: Гермес, 1992. 140 с.

11. Некрасов Р. В., Морохина Е. В. Культурно-стилистические виды сакральной образности в культе предков коми-зырян // Человек. Культура. Образование: науч.-образов. и методич. журн. 2016. № 4 (22). С. 95—103.

12. Некрасов Р. В. Космогенез в мифологии древних коми-зырян // Мир науки, культуры, образования: Международный научный журнал. 2014. № 2 (45). С. 278—280.

13. Некрасов Р. В. Локальные традиции предметно-пространственной организации жилой среды крестьянской избы коми-зырян как регламентированная сакрально-образная система // Молодой ученый. 2015. № 17 (97). С. 518—525.

14. Некрасов Р. В. Материалы анкетирования, проведенные автором в ходе этнографических экспедиций по районам Республики Коми, 2011—2014 гг.

15. Некрасов Р. В., Разалиева А. А. Культ деревьев в предметно-пространственной среде коми-зырян как регламентированный сакральный фе-

номен традиционной культуры // Научные исследования современных ученых: XV Международная научно-практическая конференция [Электронный ресурс]. М.: Олимп, 2016. С. 34—38.

16. Рябов Н. В. Образ мирового древа как опора мироздания финно-угорского народа // Финно-угорский мир. 2013. № 2. С. 103—106.

17. Чудова Т. И., Чудов С. И. Традиционная архитектура коми (зырян): доместикация пространства: монография. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного ун-та, 2013. 156 с.

18. Шарапов В. Э. Береза, сосна и ель в традиционном мировоззрении коми // Эволюция и взаимодействие культур народов северо-запада европейской части России. Сыктывкар, 1993. С. 126—147.